

HAL
open science

Большие пальчатые фибулы из Керчи: происхождение и датировка

Michel M Kazanski, Anna V Mastykova

► To cite this version:

Michel M Kazanski, Anna V Mastykova. Большие пальчатые фибулы из Керчи: происхождение и датировка. В.Н. Зинько, А.В. Зинько. XXIV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологические и письменные источники в исторических реконструкциях., ЦАИ БФ “Деметра”, pp.122-131, 2023. <hal-04109237>

HAL Id: hal-04109237

<https://hal.science/hal-04109237v1>

Submitted on 29 May 2023

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Public Domain

Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского
Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма

Российская Академия Наук
Институт археологии Крыма

Благотворительный Фонд «Деметра»
Центр археологических исследований

Международная научная конференция

XXIV
БОСПОРСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Боспор Киммерийский
и варварский мир в период античности и средневековья.
Археологические и письменные источники
в исторических реконструкциях*

Симферополь-Керчь – 2023

Рекомендовано к изданию Научно-техническим советом
Крымского федерального университета им В.И. Вернадского

Протокол № 2 от 14.03.2023 г.

XXIV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский
мир в период античности и средневековья.

Археологические и письменные источники
в исторических реконструкциях / Материалы международной
научной конференции / Ред.-сост. В.Н. Зинько, А.В. Зинько. –
Симферополь-Керчь, 2023. – 472 с.

Издание профинансировано Благотворительным фондом «Деметра»

© НИЦ ИАК КФУ им. В.И. Вернадского, 2023

© ИАК РАН, 2023

© ЦАИ БФ «Деметра», 2023

© Авторы, 2023

КАЗАНСКИЙ М.М., МАСТЫКОВА А.В.
(CNRS, UMR 8167 « Oreient et Méditerranée »; КФУ им. В.И. Вернадского,
лаборатория «Византийский Крым»; ИА РАН)

БОЛЬШИЕ ПАЛЬЧАТЫЕ ФИБУЛЫ ИЗ КЕРЧИ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ДАТИРОВКА

Здесь будут рассмотрены большие (длиной более 10 см) пальчатые фибулы с полукруглой головкой и ромбической ножкой, украшенные рельефным растительным и зооморфным декором, происходящие из Керчи¹. Они уже привлекали внимание [Kazanski, 1996, p. 327; Засецкая, 1998, с. 408, 409, 455, 456; Казанский, 2017, с. 54; Казанский, 2019, с. 21; Казанский, 2020], здесь мы еще раз остановимся на их происхождении и датировке.

Большие пальчатые фибулы представляют особый интерес, поскольку они являются наиболее ранними в огромной категории пальчатых фибул, повсеместно распространенных в Европе в середине V – второй половине VII вв. Они возникают как престижный элемент женского убора в германской среде Подунавья в период D3 по хронологии европейского Барбарикума (450/470/480 гг.) [Tejral, 1988, S. 286; Tejral, 2005, S. 121-123]. Пальчатые фибулы в костюме правящих варварских элит Центральноевропейской Европы приходят на смену большим двупластинчатым фибулам типа Смолин – Косино. В течение второй половины V в. большие пальчатые фибулы распространяются в первую очередь в среднедунайском бассейне - назовем такие находки как Клуж – Напока (Cluj-Napoca) [Harhoiu, 1998, Taf. 101,A, 1] (рис. 2,3), Берегово (Beregszász / Beregvid) [Csallány, 1961, Taf. CCIV, 14,15; Bierbrauer, 1991, Abb. 21,2; Bierbrauer, 1992, Abb. 8,2], Тирнава (Tirnavă) [Harhoiu, 1998, Taf. 101,B], Шейка-Мика / Кисселик (Șeica Mică / Kisselyk) [Kühn, 1974, Taf. 265,

67,18 ; Csallány, 1961, Taf. CCXII,1; Harhoiu, 1998, Taf. 101,C,1] (рис. 2, 5), Мариенсдорф (Mariensdorf) [Kühn, 1974, Taf. 244, 4,29 ; Harhoiu, 1998, Taf. 101,F] (рис. 2, 4), «Трансильвания» [Csallány, 1961, Taf. CCVI; Kühn, 1974, Taf. 244,4,30; Harhoiu, 1998, Taf. 101,E] (рис. 1, 6), Орадея (Oradea) [Csallány, 1961, Taf. CCVIII, 5,6; Harhoiu, 1998, Taf. 101,D], Надбкемезе / Проштя Маре (Nagyekemező / Proștea Mare) [Csallány, 1961, Taf. CCXII,1], Домолошпушта (Domolospusztá) [Bierbrauer, 1991, Abb. 19,1,2; Bierbrauer, 1992, Abb. 6,1,2] (рис. 1, 1,2), Репцелак (Répcelak) [Bierbrauer, 1991, Abb. 19,4 ; Bierbrauer, 1992, Abb. 6,4] (рис. 1, 3), Сепер (Szőreg) [Csallány, 1961, Taf. CLXVIII, 19], « Венгрия» [Csallány, 1961, Taf. CVIII, 3], Белград - Чукарица (Belgrad-Čukarica) [Bierbrauer, 1991, Abb. 20,1; Bierbrauer, 1992, Abb. 7,1,2], Сремска Митровица (Sremska Mitrovica) [Bierbrauer, 1991, Abb. 21,1; Bierbrauer, 1992, Abb. 8,1]. В то же время большие пальчатые фибулы появляются и в Италии, занятой разноплеменными дунайскими германцами под управлением Одоакра (о проблеме выделения древностей этого времени в Италии см. Menke, 1986), напр. в Реджо Эмилия (Reggio Emilia) (рис. 1, 4,5) и в Кьюзи (Chiusi) [Bierbrauer, 1975, Taf. 48,1,2, 56,1].

При этом очень трудно выявить типологические серии ранних пальчатых фибул, поскольку группа немногочисленна и каждая пара таких застежек явно делалась по индивидуальному заказу. В Керчи, да и вообще в Восточной Европе, большие пальчатые фибулы очень немногочисленны и принадлежат двум сериям (типам).

Фибулы серии Клуж

Две довольно большие (14,6 и 14,9 см) пальчатые фибулы находятся в Эрмитаже, куплены у Е. Запорожского в 1891 г. (рис. 2,1,2). Они из позолоченного серебра, с растительным декором и ромбом на ножке, с зооморфным окончанием ножки, с алмандиновыми вставками на выступах по углам ножки, бордюры декора ножек украшены штампованным орнаментом, т.н. волчий зуб. Головка украшена растительным декором в виде волют «на стебле». У одной из фибул крайние пальцы на головке подвижны, поскольку представляют собой концы оси пружины – для пальчатых фибул это очень архаический признак [Засецкая, 1998, с. 408, 409, 455, 456, табл. VIII, 112,113]. Судя по размерам и общей морфологии, эти застежки принадлежат ранней группе пальчатых фибул второй половины - конца V в. Более всего керченские изделия напоминают уже цитированную фибулу из Клузы, в Трансильвании (рис. 2, 3). Можно видимо выделить вещи из Клузы и Керчи в одну небольшую серию. лизки им и

¹This work was financially supported by the Russian Ministry of Education and Science, Megagrant project No. 075-15-2022- 1119; Работа поддержана Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Мегагрант № 075-15-2022-1119 « Этнокультурные трансформации во владениях Восточной Римской империи в Крыму».

фибулы из Мариенсдорфа (рис. 2,4), и в меньшей степени из Шейка-Мика / Кисселик (рис. 2,5) (о них см. выше), но их отличает растительный декор на головке в виде гирлянд волют. Возможными прототипами являются фибулы из Репцелака, в Западной Венгрии и из «Трансильвании» (рис. 1, 3,6) (см. выше).

Дунайское происхождение этих керченских фибул признется всеми исследователями. Было высказано предположение, что они попадают в Северное Причерноморье во второй половине V в. вместе с германцами - ангискирами, уходившими в 460е гг. на восток вместе с сыновьями Аттилы, после падения гуннской «империи» с центром в Подунавье [Kazanski, 1996, p. 327]. По мнению И.П. Засецкой данные фибулы являются «остгото-дунайскими» [Засецкая, 1998, с. 425]. Однако, с учетом трансильванской параллели, более логично признать данные фибулы скорее гепидскими по происхождению [Казанский, 2017, с. 54; Казанский, 2019, с. 21], поскольку именно в Трансильвании, по археологическим данным (знаменитые «княжеские» находки в Апахиде), находился один из центров гепидского королевства во второй половине V в.

Фибулы типа Арчар-Истрия

Еще одна фибула, контекст находки которой неизвестен, также представляет собой покупку Берлинского музея пре- и протоистории (1890 г., коллекция Гремплера) (рис. 3, 14). Это позолоченная серебряная застежка, длиной 14 см. [Kühn 1974, S. 617, Taf. 244. 4, 39]. Фибула принадлежит типу Арчар-Истрия, который уже был предметом изучения [Казанский, 2020, там же библиография], поэтому мы лишь кратко повторим выводы нашего предшествующего исследования. Фибулы типа Арчар-Истрия (рис. 3, 1-15) отличаются крупными размерами, они имеют зооморфное окончание ножки, шесть круглых выступов по углам ножки, украшенных вставками камней, растительный декор на головке в виде ленты завитков, и на ножке, с композиционным центром в её средней части. На некоторых фибулах присутствует чеканка по краю – « волчий зуб». Такая чеканка имеется в ряде случаев и на дужке. Часто пальцы фибул украшены вставными камнями. Можно выделить два варианта этих фибул – с расширением ножки в средней части (Керчь, Среднее и Нижнее Подунавье), и с расширением ножки у дужки фибулы (Среднее и Нижнее Подунавье, дериваты – южный берег Крыма). Зоны распространения обоих вариантов очень близки, практически совпадают (рис. 2, карта) [Казанский, 2020].

Дата фибул типа Арчар-Истрия устанавливается по двум находкам в закрытых комплексах:

- могильник Сингидунум III (на терр. совр. Белграда, в Сербии), погр. 55. Фибула первого варианта (рис. 3, 13) с сопутствующими вещами погребального инвентаря последней трети V - начала VI вв. [Казанский, 2020, с. 48, 49];

- могильник Лучистое (недалеко от Алушты), склеп 229. Две фибулы-деривата второго варианта (рис. 3,7,8). Материал погребения опубликован частично, по зеркалу типа Карповка и по пряжке итало-остроготской традиции тип Бирбрауер A2 наиболее вероятной является дата в пределах VI в., предположительно его первой половины [Казанский, 2020, с. 49].

Возможным прототипом застежек типа Арчар-Истрия являются восточногерманские фибулы горизонта Домолошпушта-Бачордаш (Domplispuszta - Bácsordas), второй половины V в., вероятно периода D3 (450/470/480 гг.) «варварской» хронологии. Наиболее богато украшенные и в то же время архаичные фибулы типа Арчар-Истрия – Ровине-Карловци (рис. 3, 1), Гиген (рис. 3, 11,12) и Русенски Лом – Красен (рис. 3, 3) в Подунавье более всего напоминают ранние фибулы из Домолошпушты, в Венгрии (рис. 1, 1,2), и из Реджо Эмилия, в Италии (рис. 1, 4,5). Получается, что фибулы типа Арчар-Истрия сформировались в зоне к югу от Среднего и Нижнего Дуная, где и получили наибольшее распространение [Казанский, 2020, с. 50, 51].

Итак, большая часть находок фибул типа Арчар-Истрия происходит с территории Империи, к югу от среднего и нижнего течения Дуная. С учетом их явно восточногерманской формы можно заключить, что застежки типа Арчар-Истрия принадлежат какой-то группе германцев, расселившихся на территории Империи и являвшихся скорее всего византийскими федератами. Готская атрибуция данного типа фибул особых сомнений не вызывает, хотя бы потому, что другие германцы на этой территории письменными источниками не зафиксированы. В этом случае наиболее ранние фибулы типа Арчар-Истрия, вроде найденных в Гигене и в Русенски Лом - Красен, могли бы послужить прототипами для некоторых итало-остроготских, поскольку до похода в Италию остроготы Теодориха как раз занимали Мезию.

Возникает вопрос, как фибулы типа (серии) Клуж и Арчар-Истрия попали в Крым? Вряд ли они могут отражать торгово-экономические

связи, поскольку у варваров ведущие элементы женского костюма носят этнографический характер и не являются, за исключением бус, предметом купли-продажи [подробнее Мастыкова, 2009, с. 7-9] Возможно, распространение данных фибул показывает наличие экзогамных браков между крымскими готами и балкано-дунайскими германцами, как это иногда предполагается. Однако, как правило, такие браки в традиционных социумах являются составной частью развитых и устойчивых военно-политических, сакральных и экономических отношений, сведения о которых для варваров Крыма отсутствуют. Очень распространенной является точка зрения, согласно которой носители, точнее носительницы дунайских элементов восточногерманского костюма прибыли в Крым в составе экспедиционного корпуса, отправленного в 534 г. Юстинианом на Боспор Киммерийский. В его состав достоверно входили готы из Мезии, и более чем вероятно, что они сопровождалась их семьями. Не исключена и последующая депортация в Крым восточных германцев - готов и гепидов - захваченных в плен в ходе Готской войны [подробнее Казанский, 2019, там же библиография]. Однако все эти события имели место в эпоху, когда фибулы Клуж-Напока и Арчар-Истрия уже вышли из моды, их могли донашивать лишь очень пожилые дамы. Поэтому надо искать другое объяснение появлению больших дунайских фибул второй половины V в. в Керчи.

У Прокопия Кесарийского в его экскурсе о готах страны Дори (Юго-Западный Крым) есть глухое упоминание о событиях второй половины – конца V в.: «Здесь же, на этом побережье есть страна по имени Дори, где с древних времен живут готы, которые не последовали за Теодорихом направлявшимся в Италию» (перевод С.П. Кондратьева) [Прокопий Кесарийский, 1939, с. 249]. Известно, что на ряде некрополей (напр. Лучистое или Скалистое) прослежена прямая преемственность между населением эпохи Прокопия и более раннего времени. Таким образом к Теодориху, действовавшему на Дунае. Балканах и в Италии крымские готы имеют разве что косвенное отношение. Впрочем, нельзя исключать того, что в ходе бурных событий второй половины V в., в частности в контексте войн и миграций, вызванных деятельностью Теодориха, какая-то часть балкано-дунайских германцев могла оказаться и в Крыму, что и нашло искаженное отражение в сообщении Прокопия.

ЛИТЕРАТУРА

Засецкая И.П. 1998. Датировка и происхождение пальчатых фибул боспорского некрополя раннесредневекового периода // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. Вып. VI. С. 394–478.

Казанский М.М. 2017. О появлении гепидов в Крыму в VI веке // *Империя и полис. IX Международная Византийская Семинар* / Сост. Н.А. Алексеенко. Севастополь: Государственный историко-археологический музей - заповедник «Херсонес Таврический». С. 53- 58.

Казанский М.М. 2019. О появлении остроготов и гепидов в Крыму и на Тамани в VI веке // *Миры Византии. ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ*. Т. 2. / Отв. ред. Н.А. Алексеенко. Симферополь: Институт Археологии Крыма РАН. С. 15-34

Казанский М.М. 2020. Пальчатые фибулы типа Арчар-Истрия на Дунае и в Крыму // «На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...». Сборник статей памяти Светланы Рябцевой / Ред. Р.А. Рабинович, Н.П. Тельнов.. Кишинев: Университет Высшая антропологическая школа., Stratum Plus. С. 47-54.

Мастыкова А.В. 2009. Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV – середине VI в. н.э. Москва: ИА РАН. 502 с.

Прокопий Кесарийский, О постройках. 1939. Пер. С.П. Кондратьева // *Вестник Древней Истории*. № 4. С. 203–283

Bierbrauer V. 1975. Die ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien. Spoleto: Centro Italiano di s sull'Alto Medioevo. 368 S.

Bierbrauer V. 1991. Das Frauengrab von Castelbolognese in der Romagna (Italien) - Zur chronologischen, ethnischen und historischen Auswertbarkeit des ostgermanischen Fundstoffs des 5. Jahrhunderts in Südosteuropa und Italien // *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz*. Jg. 38. S. 541-592.

Bierbrauer V. 1992. Historische Überlieferung und archäologischer Befund. Ostgermanische Einwanderer unter Odoaker und Theoderich nach Italien. Aussagemöglichkeiten und Grenzen der Archäologie // *Probleme der relativen und absoluten Chronologie ab Latènezeit bis zum Frühmittelalter* / Hrsg. K. Godlowski, R. Madyda-Legutko. Kraków: Secesja. S. 262 - 277.

Csallány G. 1961. Archäologische Denkmäler der Gepiden im Mitteldonaubecken. Budapest : Verlag der Ungarischen Akademie der Wissenschaften. 406 S.

Harhoiu R. 1998. Die frühe Völkerwanderungszeit in Rumänien. Bucarest: Editura Enciclopedică. 268 S.

Kazanski M. 1996. Les Germains orientaux au Nord de la mer Noire pendant la seconde moitié du Ve et au VIe s. // *Материалы по Археологии, Истории и Этнографии Таврии*. Вып. V. С. 324-337.

Kühn H. 1974. Die Germanischen Bügelfibeln der Völkerwanderungszeit in Süddeutschland. Graz: Akademische Druck- und Verlagsanstalt. 528 S.

Menke M., 1986. Archäologische Befunde zu Ostgoten des 5. Jahrhunderts in der Zone nordwärts der Alpen // *Peregrinatio Gothica (Archaeologia Baltica VII)* / Red. J. Kmiecinski. Lodz: Katedra archeologii Uniwersytetu Łódzkiego. S. 239-281.

Tejral J. 1988. Zur Chronologie der frühen Völkerwanderungszeit im mittleren Donauraum // *Archaeologia Austriaca*. Bd. 72. S. 223-304.

Tejral J. 2005. Zur Unterscheidung des vorlangobardischen und elbgermanisch-langobardischen Nachlasses // *Die Langobarden. Herrschaft und Identität* / Hrsg. W. Pohl, P. Erhart. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. S. 103–200.

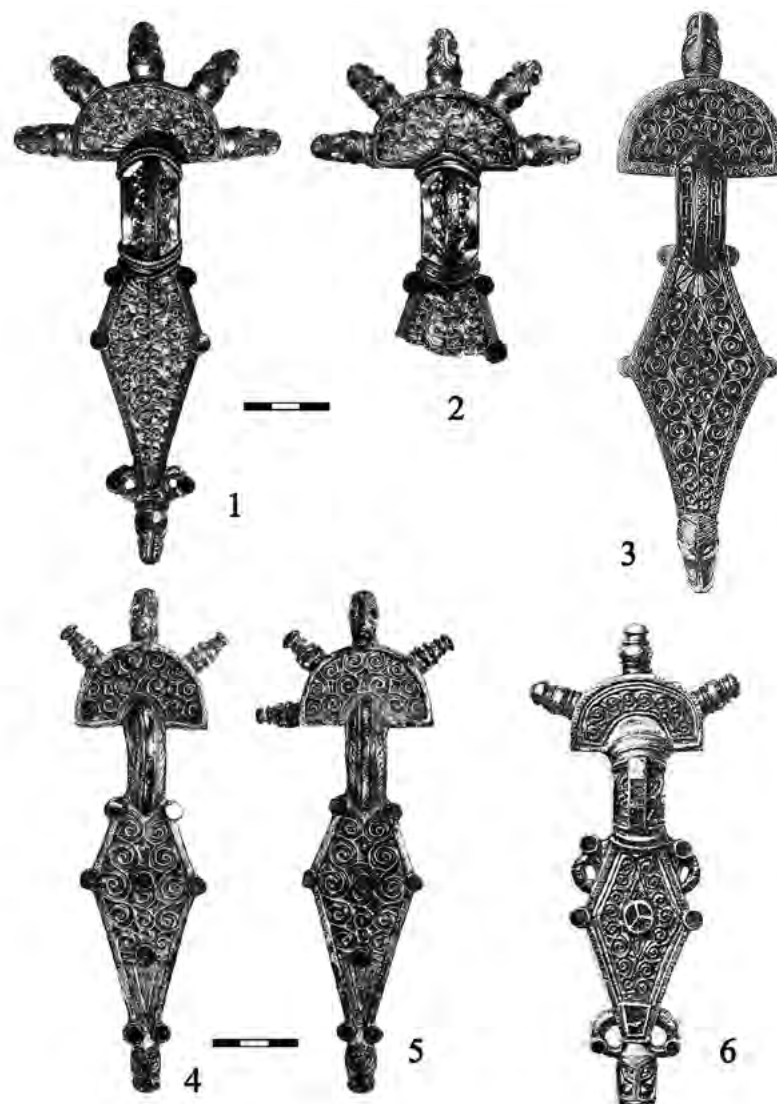

Рис. 1. Большие пальчатые фибулы дунайско-италийской традиции второй половины V в.
1,2: Домолошпушта; 3: Репцелак; 4,5: Реджо Эмилия; 6: Трансильвания.
1,2: по Bierbrauer, 1991, Abb. 19,1,2; 3: по Bierbrauer, 1991, Abb. 19,4; 4,5: по Bierbrauer, 1975, Taf. 48,1,2; 6: по Kühn, 1974, Taf. 244,4,30

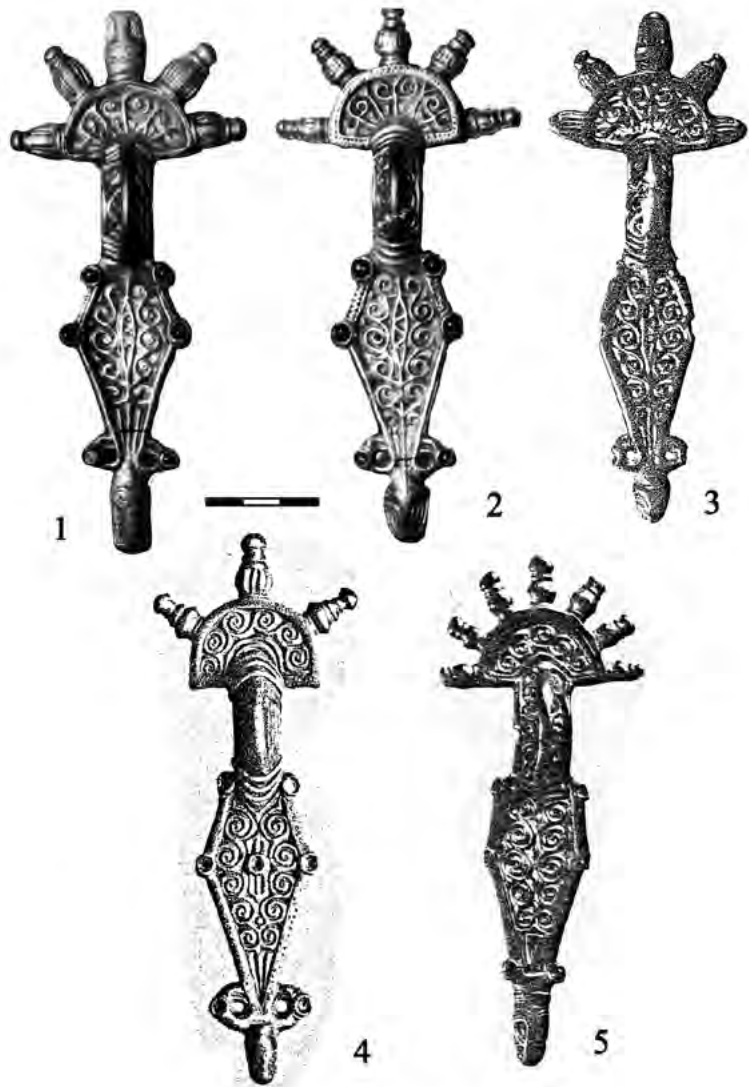

Рис. 2. Фибулы серии Клуж и их параллели.

1, 2: Керчь; 3: Клуж; 4: Мариенсдорф; 5: Шейка-Мика / Кисселик.

1-3; по Казанский, 2017, рис. 2, 5-7; 4: по Kühn, 1974, Taf. 244, 4, 29; 5: по Kühn, 1974, Taf. 265, 67, 18

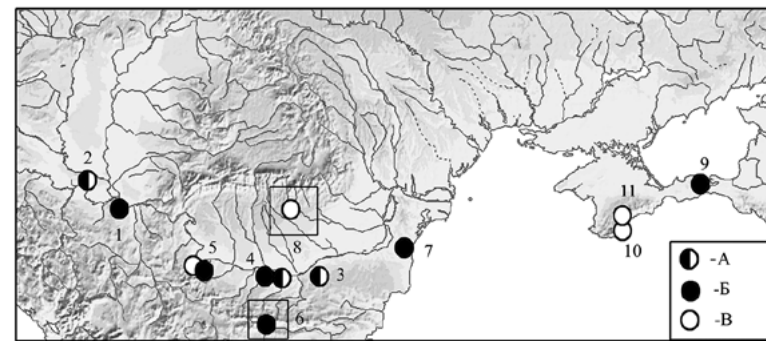
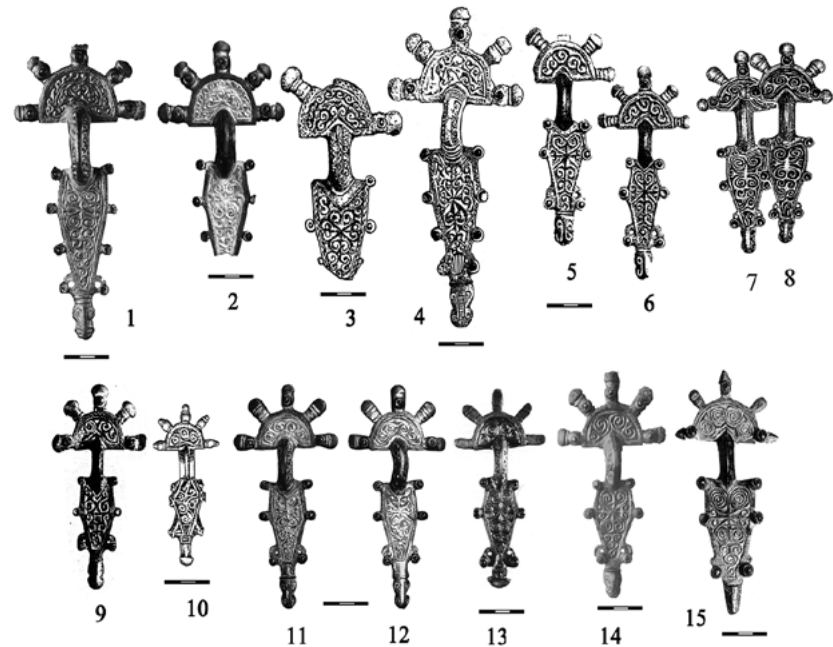

Рис. 3. Фибулы типа Арчар-Истрия и их дериваты.

1: Ровине - Сремски Карловци; 2, 11, 12: Гиген; 3: Русенски Лом - Красен; 4: Истрия; 5, 6, 10: Арчар; 7, 8: Лучистое, погр. 229; 9: Румыния; 13: Сингидунум III, погр. 55; 14: Керчь; 15: Артек. Карта: А - ранние фибулы, переходные от группы Домолошущта-Бачордаш; Б - типичные фибулы Арчар-Истрия; В - дериваты фибул Арчар-Истрия.

1: Сингидунум; 2: Сремски Карловци - Ровине; 3: Русенски Лом - Красен; 4: Гиген; 5: Арчар; 6: Болгария; 7: Истрия; 8: Румыния; 9: Керчь; 10: Артек; 11: Лучистое.

По Казанский, 2020, рис. 1, 5